

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Л.М. РЫКОВА

БАНКОВСКИЙ НАДЗОР И ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Важнейшая составная часть рынка — его финансовая область, которая по мере эволюции элементов превращается в экономическое пространство, задачи которого формируются следующим образом: 1) обеспечение макро- и микроэкономической стабильности; 2) обеспечение транспарентности рынка, т.е. защиты инвесторов; 3) поддержание и развитие конкуренции на финансовом рынке [1].

Финансовый рынок состоит из банковского, финансового и страхового секторов. В банковском секторе реализуется денежно-кредитное регулирование, которое порождено несовершенством финансового рынка и представляет собой способ государственного вмешательства в банковскую экономику на макро- и микроуровнях (монетарная политика и банковский надзор).

Рассматривая денежно-кредитное регулирование как совокупность монетарной и пруденциальной его форм, следует подчеркнуть неравнозначность их положения. Каждая форма регулирования играет самостоятельную роль в денежно-кредитной политике и обуславливает степень денежной стабильности. Пруденциальный (банковский) надзор зависит от монетарного регулирования и по природе всегда вторичен по отношению к банкам, являющимся проводниками денежно-кредитной политики и институциональным фундаментом ее трансмиссионного и транзакционного механизма. Пруденциальный надзор включает пруденциальное регулирование и надзор. Европейский центральный банк [2] в компетенцию пруденциального регулирования включает определение законодательных и нормативных требований, а надзора — мониторинг, осуществление проверок соответствия правовым нормам деятельности банков и применение мер воздействия. Реализация системы пруденциального надзора (совокупности пруденциальных элементов управления со стороны государства рисками) осуществляется в двух плоскостях:

- персональный надзор, организуемый на индивидуальной основе, относимый к сфере микроэкономики и препятствующий развитию локальных кризисов;
- макропруденциальный надзор, осуществляемый за функционированием национальной банковской системы в целом для недопущения системного кризиса.

Персональный надзор формирует результаты макропруденциального регулирования и является первичным поставщиком информации о финансовой

Людмила Михайловна РЫКОВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела Белорусского государственного экономического университета.

стабильности. Персональный надзор составляет фундамент финансовой стабильности.

Данное положение определяет ответственность банковского надзора за минимизацию внутренних банковских рисков и рисков, создающихся монетарной политикой и порождающих конфликт интересов этих форм регулирования. Потеря управления рисками приводит к финансовой нестабильности. Таким образом, денежно-кредитное регулирование упорядочивает банковскую макроэкономику монетарным регулированием и макропруденциальным надзором, а микроэкономику — персональным надзором. В целом же банковский надзор (в единстве его двух видов — персонального и макропруденциального) обеспечивает финансовую стабильность, служащую обязательной предпосылкой непрерывного неинфляционного экономического роста.

Сейчас под финансовой стабильностью понимают ситуацию, когда финансовая система (различают банковскую и рыночную финансовые системы, когда реальный сектор экономики финансируется через рынок ценных бумаг) функционирует эффективно и способна противостоять экономическим и финансовым шокам. Выполнение задачи по поддержанию финансовой стабильности должно прежде всего оцениваться исходя из потенциала возникновения кризисных ситуаций.

Трактовка категории “финансовая стабильность” находится в стадии формирования [3]. Ранее во многих источниках данное понятие употреблялось в контексте процесса снижения инфляции и стабилизации курса национальной валюты. Сейчас оно определилось точнее, выделившись из категории денежная стабильность (стабильность общего уровня цен, низкие темпы инфляции), и включает устойчиво работающий финансовый рынок и обслуживающие его институты. К числу таких институтов (помимо финансового сегмента и страховых компаний) в качестве ведущих участников отнесены банки, которые формируют один из типов финансовой системы. Данная трансформация трактовки характерна для хода развития теории финансового капитала, разработанной австрийским экономистом Р. Гильфердингом в начале XX в. и постепенно перешедшей к трактовке денежного капитала как финансового.

В процессе данных эволюций денежная и финансовая стабильность стали равноправными элементами стабилизационной политики государства. В современной теории категория финансовой стабильности варьируется от узкого понимания как стабильность институционального сектора экономики до максимально широкой ее трактовки как финансовых условий стабильности экономики в целом. Европейский центральный банк определил финансовую стабильность как ситуацию, при которой финансовая система способна хорошо выполнять закрепленные за ней функции и в ближайшем будущем не ожидается изменений в характере ее работы. Финансовая стабильность “требует, чтобы ее различные составляющие — финансовые институты, рынки, инфраструктура были способны, взаимодействуя, принимать на себя неблагоприятные внешние импульсы”, в том числе по поглощению и перераспределению рисков [4].

Изменения, наметившиеся в характере современной экономики, скорректировали содержание основных проблем обеспечения финансовой стабильности сформированных неравномерностью инфляции и движения валютных курсов, возникновением локальных и системных банковских кризисов. Данные тенденции сопровождали эволюцию категорий “денежная” и “финансовая” стабильность и ознаменовали обогащение строгого монетарного правила денежно-кредитного регулирования (жесткое следование роста денежного предложения темпам роста реального товарного выпуска в экономике с учетом процентных ставок) дискреционным (политика, проводимая по своему усмотрению исходя из соображений благоразумия).

Высокая скорость мобилизации и перетока финансового капитала на протяжении двух последних десятилетий XX в. создала структурные изменения в работе финансовых рынков: в составе рыночных участников и инструментов,

во внедрении новых торговых и информационных систем, многие из которых приняли глобальный размах. Результатом такого развития стало увеличение числа потенциальных каналов, которые могут умножать и передавать финансовые шоки. Поэтому в настоящее время основная проблема в обеспечении стабилизационной политики перенесла свой акцент на поддержание финансовой стабильности. Финансовая стабильность весьма важна для поддержания экономического роста и не может быть достигнута без сильной банковской финансовой системы. Даже с надежным макроэкономическим управлением слабая финансовая система будет дестабилизировать экономику, делая ее более уязвимой к внешним ударам, и может угрожать мировым финансовым рынкам.

Это отличает современное положение от ситуации, сложившейся на протяжении XX в., когда приоритет в обеспечении экономической устойчивости отдавался денежной стабильности, индикатором которой выступили темпы инфляции и/или показателя валютного курса.

Данный переход стал решающим аргументом в пользу учреждения Банком международных расчетов и Базельским комитетом по банковскому надзору в конце 1998 г. Института финансовой стабильности и в 1999 г. Форума финансовой стабильности. Учреждение этих институтов стало признанием усиления значения финансовой стабильности и стимулирования эффективного и независимого банковского надзора. Механизм банковского надзора, как заявлено в предисловии к первоначальным (1997 г.) Базельским основным принципам эффективного банковского надзора, признан полезным в деле укрепления финансовой стабильности во всех странах.

К наиболее уязвимым к влиянию кризисных ситуаций и просто изменению направлений в международных потоках капиталов относятся страны с формирующейся рыночной экономикой, не обладающие достаточным уровнем и запасом устойчивости.

Если сравнивать величину совокупных финансовых активов (общей суммы активов банков и капитализации рынка акций и облигаций) с ВВП, свидетельствующую об обеспеченности экономики финансовыми услугами, наиболее высокий уровень (более 300 %) этого показателя достигнут Великобританией (более 500 %), Францией и Японией (более 400 %), США, Германией, но заметно ниже 100 % Россией, а также Беларусью.

Системные диспропорции, проявляющиеся в мировой экономике, потребовали серьезной корректировки систем управления ею, унификации национальных механизмов поддержания финансовой стабильности. В документах Базельского комитета по банковскому надзору, Банка международных расчетов, МВФ, Всемирного банка предлагаются пути укрепления финансовой стабильности. В частности, для повышения информационной прозрачности финансовых систем предложены специальные стандарты данных (ССРД) МВФ, Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), пруденциальные стандарты банковской деятельности, где выделяются входящие в практику новые требования к достаточности капитала (Базель II), выпуски обзоров финансовой стабильности, принципиально новые финансовые индикаторы.

МВФ разработал и внедрил в практику новый финансовый показатель — индекс финансового посредничества, характеризующий финансовую систему страны в зависимости от степени доминированных сделок *armys lenqth* (отношений на “почтительном расстоянии”, т.е. фондовой биржи и заемщиков) над операциями на базе прямых и долгосрочных отношений между инвесторами ссудного капитала и заемщиками (банки и их клиентура). Чем больше величина индекса финансового посредничества, тем больше доля “сделок на расстоянии”. При диапазоне индекса 0 — 1 он позволил установить в последние годы значительное повышение роли небанковских финансовых институтов и тенденцию к стиранию граней между различными видами деятельности на рынке финансовых услуг, отход банков от традиционных посреднических услуг. Например, на начало 2005 г. значение индекса возросло в США до 0,74, Ав-

стралии — 0,59, Канаде — 0,52, Голландии — 0,55, Великобритании — 0,58 и зафиксировал падение роли традиционного банковского бизнеса по сравнению с инновациями. В странах с транзитивной рыночной экономикой финансовую стабильность идентифицируют с устойчивостью банковской системы, поскольку рынок капитала находится на ранних стадиях становления, сектор небанковских кредитно-финансовых организаций мал и не растет в реальном выражении.

Сейчас в мире уже сложилось понимание того, что стабильное функционирование банковской системы предполагает комбинацию *надзора* регулирующих органов, *высокого профессионального управления банком и рыночной дисциплины*. При этом оценка рисков банковской деятельности призвана играть преобладающую роль в надзорных процедурах, а степень достижения финансовой стабильности характеризует успешность института банковского надзора. В дальнейшем повышенного внимания требуют природа и сущность новых технологий управления рисками в банковской сфере и оценка степени и характера рискованного состояния конкретного банка.

Введенные во второй половине XX в. пруденциальные правила и требования ужесточили банковский надзор и сформировали новый, второй тип его системы, приспособленный к восприятию принципов конкурентного порядка: обеспечению конкурентоспособности банков; соблюдению конкурентного равенства (создание и функционирование банков по единым стандартам и требованиям, применяемым ко всем в равной мере и беспристрастно); осуществлению добросовестной конкуренции, исключающей нарушение этических норм поведения и утверждающей рыночную дисциплину.

Становление модернизированной системы банковского надзора сопровождается сменой парадигмы, что предполагает переход от формального выполнения качественных нормативов к риск-ориентированному, содержательному надзору. Курс на новое качество надзора определен новым Соглашением о капитале (Базель II), предполагающем опору на:

- минимальные требования к капиталу с учетом его способности к абсорбции операционного, рыночного, кредитного рисков;
- надзор за его достаточностью;
- рыночную дисциплину.

Макропруденциальный надзор, осуществляющий мониторинг функционирования национальной банковской системы в целом и стремящийся санационными мерами и средствами кредитора последней инстанции укрепить ее ликвидность и платежеспособность, дополняет механизм регулирования роста денежного предложения. В целом это информационно упорядочивает канал поставки текущей ликвидности со стороны центрального банка и закрепляет его ответственность за денежную стабильность. Результаты макропруденциального надзора обычно находят отражение в обзорах финансовой стабильности. Первые такие обзоры были подготовлены в 90-х годах XX в. в Великобритании и странах Скандинавии, а сейчас выпускаются 47 государствами.

В результате функционирования программ мониторинга индикаторов финансовой стабильности страны Financial Sektor Assessments Program (FSAP) и Financial System Assessments (FSSA) выделена группа ее базовых индикаторов: достаточность капитала, качество активов, рентабельность и конкурентоспособность (отношение чистого процентного дохода к прибыли, отношение операционных издержек к чистому процентному доходу), показатели ликвидности (доля ликвидных активов в суммарных активах и краткосрочных обязательствах), восприимчивость к рыночному риску (дюрация активов и обязательств, отношение открытой валютной позиции к капиталу). Дополнительными показателями финансовой стабильности страны стали характеристики банковского сектора (показатель левериджа, отношение средств клиентов к кредитам, представленным нефинансовому сектору, отношение требований по

операциям с производными финансовыми инструментами к капиталу, географическая структура кредитных вложений, отношение чистых доходов по валютным операциям к прибыли, спрэд между кредитными и депозитными ставками и т.д.), сектора нефинансовых предприятий, домохозяйств, рыночной ликвидности, рынка недвижимости (кредиты, представленные на покупку коммерческой недвижимости и резидентам на приобретение недвижимости).

Финансовая стабильность оценивается на основе показателей, рассчитанных персональным надзором. Персональный надзор, рассматриваемый как микроэкономическое регулирование, выражается пятью методами:

1) “входной” надзор (установление критериев права входа банка на финансовый рынок и надзора за их соблюдением при регистрации, лицензировании и внесении изменений в учредительные документы банка) или регистрационное и лицензионное право;

2) правовые директивы пруденциальных правил и требований жизнедеятельности банков;

3–4) (текущий надзор) — документальный и инспекции на местах для сбора информации о рискованной деятельности банка и оценки степени безопасного и надежного функционирования банка;

5) корректирующие меры, предоставляющие право вмешательства в менеджмент банка, не соблюдающего пруденциальные правила и требования, нарушающего регламентационные положения и создающего угрозу интересам кредиторов.

Как известно, во многих странах систематизация показателей персонального надзора осуществляется по модели CAMELS, определяющей 6 тематических блоков анализа: адекватность капитала, качество активов, качество менеджмента, доходность, ликвидность и чувствительность к рыночному риску.

Данное размежевание плоскостей пруденциального надзора привело в ряде стран к корректировке функций центрального банка. Например, в Великобритании по законам 1998 и 2000 гг. и в Германии согласно закону о надзоре за сектором финансовых услуг и новой редакции § 7 Закона о кредитной политике, принципиально с 1 мая 2002 г. реорганизовавшего порядок надзора, интегрировано сотрудничество и ответственность за обеспечение финансовой стабильности центрального банка и обособленного органа банковского надзора. “Меморандум о взаимопонимании” помимо поддержания денежной стабильности сохранил за зоной ответственности Банка Англии и макроэкономическую стабильность финансовой инфраструктуры. Кроме основной цели по поддержанию стабильности цен Резервный банк Новой Зеландии должен обеспечивать устойчивость финансовой системы и ограничивать разрушительные последствия банковских банкротств. Центральный банк Швеции “Рикс-банк” в дополнение к поддержанию ценовой стабильности призван обеспечить надежное и эффективное функционирование платежной системы. В задачи Федеральной резервной системы США входит поддержание стабильности финансовой системы и ограничение системных рисков, связанных с работой финансовых рынков.

Констатация ответственности центральных банков позволяет обозначить их роль как координаторов национальных программ финансовой стабильности, работающих во взаимосвязи с интегрированными и специализированными регулирующими органами в области макропруденциального надзора. В то же время первостепенная ответственность персонального банковского надзора за финансовую стабильность объективна. Деятельность банка как финансового посредника несет потенциал возникновения локального кризиса, содержащего возможность перерастания в системный, в силу следующих причин:

- наличие корреспондирующих требований и обязательств, сформированных межбанковскими кредитами (депозитами) и платежными инструк-

циями клиентов, обслуживаемых разными банками (эффект домино или цепной реакции);

- массового подрыва доверия частных вкладчиков, когда несостоятельность одного банка может пошатнуть в целом доверие к национальной банковской системе;

- денежной нестабильности, провоцирующей вкладчиков на изъятие депозитов из банков, активы и пассивы которых подвержены обесцениванию. Данный довод характерен для событий 1997–1998 гг. в странах Юго-Восточной Азии и России, где банковские убытки во многом образовались в связи с открытыми позициями по иностранным валютам в банках и отсутствием корректировок на премию за валютный риск;

- структуры владения, когда прямые и косвенные контролирующие интересы банка и других акционеров могут привести к риску “заражения” неплатежеспособностью других взаимосвязанных участников родственного круга компаний и физических лиц. Данная причина вызывает необходимость консолидации отчетов банков и организации кредитования по принципу “вытянутой руки”.

Кризисные явления в банковской деятельности не относятся к редким явлениям национальных экономик. За период с начала 70-х гг. XX в. примерно в 120–140 странах или 3/4 стран-членов МВФ возникали локальные или системные банковские кризисы. Поэтому оптимизация функций персонального банковского надзора — средства недопущения локальных кризисов, рассматривается как основа обеспечения финансовой стабильности. В настоящее время финансовая стабильность все чаще трактуется как цель денежно-кредитного регулирования, о достижении которой государство должно регулярно отчитываться перед обществом. Такие отчеты могут включать результаты мониторинга работы финансовой системы и прогноз развития ситуации на ближайшую перспективу.

Литература

1. Каммел, А. Единая система финансового регулирования и надзора в Европе / А. Каммел // Вестн. Ассоц. белорус. банков. — 2007. — № 7.
2. Банковский надзор. Европейский опыт и российская практика / под ред. М. Олсена // Представительство Еврокомиссии в России. — М.: Банк России, 2005.
3. Лакшина, О.А. Актуальные вопросы анализа финансовой стабильности / О.А. Лакшина, Е.Н. Чермарева // Банков. дело. — 2006. — № 8.
4. European Central Bank // Financial Stability Review. — 2004, December.

О.В. ДРАЖИНА

МЕТОДИКА МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Эффективность деятельности современного коммерческого банка достигается за счет максимально большой вариации продаваемых банковских услуг (продуктов) при жестком контроле за затратами.

Для обеспечения действенного контроля за целевым использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов необходимо установить четкое

Ольга Владимировна ДРАЖИНА, ассистент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета.